

ПОТОМКИ НАУРЫЗБАЯ

Жумагазы Наурызбаев, окончив работу в своей кузнице, вышел на улицу. Большие физические нагрузки, которые он выдерживал, ежедневно работая у наковальни, сильная жара в помещении закалили мастера, но все же с годами он стал уставать, и некогда могучий организм уже чаще требовал отдыха.

Жумагазы вышел за ограду, прошелся по степи неподалеку от дома, подышал полной грудью чистым воздухом, наполненным ароматами весенней цветущей степи и залюбовался живописными пейзажами Степного Притоболья. На западе к линии горизонта опускалось подогревшее степь солнышко, и в той же стороне поднимались клубы пыли от перегоняемых табунов возле аула Кызыл-Жар. А рядом в ложбине возле оврага паслось около трех десятков коз, два верблюда и небольшой косяк лошадей из родного аула.

Небольшой аул Наурызбая находился тогда на правом берегу реки Тобол в нескольких сотнях метров от построенной уже в 60-годы прошлого века Кызыл-Жарской плотины в сторону Валерьяновки. Землянки из пласта были построены возле оврага непосредственно на берегу реки в районе разрушенного паводком старого моста. Сразу же за входной дверью в это приземистое жилище начиналась большая передняя комната, в дальней стороне которой возле маленького окошка стоял вместительный дастархан, окруженный с трех сторон самодельными приземистыми скамьями. Там обитатели жилища принимали пищу, встречали гостей, устраивали игры в короткие часы отдыха. По обе стороны передней комнаты располагались две печи, которые служили для приготовления пищи и были перегородками между передней и жилыми комнатами. К землянкам примыкали навесы для домашней живности. Навесы были накрыты соломой, которая в годы большого джута* и в весеннюю бескормицу снималась с крыши и скармливалась скоту.

* Джут (каз.) — стихийное бедствие, когда из-за ледяной корки или глубокого снега скот не может добыть корм и гибнет от бескормицы.

Рядом с землянками во дворах стояли три юрты, одну из которых в летнее время устанавливали в урочищах, где пасли скот.

Неподалеку от жилища умелыми мастеровитыми руками мужчин были сооружены удобные качели, которые радовали не только ребят из аула.

Сюда в жаркие летние дни заходили дети из деревни Лисаковка, возвращавшиеся домой после купания в реке. Испытать незабываемые мгновения высоты хотелось каждому.

Наурызбай был из рода Караша Байгесе Сумурун Младшего жуза. Его предки вели кочевую жизнь, зимую на юге в районе Кызыл-Орды, на левом берегу Сырдарьи. Мягкий теплый климат Южного Казахстана давал возможность без особых трудностей пережить малоснежную зиму и успеть до вскрытия льда перебраться на правый берег реки.

Переждав время окота овец, кочевники вместе со своими семьями, сопровождаемые охраной из аулов, перегоняли скот на север, где в низинах и долинах Притоболья их ожидали летние жайлау с высокими сочными травами.

Когда казахи начали переходить на оседлый образ жизни, люди их рода избрали местом своего проживания Кустанайские степи. А в начале 90-х годов XIX века поселились в этих местах на правом берегу Тобола. У Наурызбая было 17 детей, но спустя годы в живых остались только его сыновья Жумагазы, Байжан и Бермухамед.

- В нашем роду, - говорил братьям Бермухамед, - самый крепкий и выносливый из нас - Байжан.

И действительно, родившийся в 1885 году Байжан, прожил до 1969 года, когда на земле его предков полным ходом шло строительство нового города Лисаковска. А Бермухамед, когда-то предсказавший своему брату долгую жизнь, умер в 1933 году во времена начавшейся коллективизации в возрасте 54 года. Жумагазы родился в 1891 году и был младшим сыном в семье Наурызбая. И ему, как и положено, у казахов, родители уделяли больше

внимания, чем другим детям. Спустя годы в семье Жумагазы и его жены Рахилы родилось восемь детей. Старшим сыном в их семье был Капыш. Позднее родились Жагыпар, Кабдуш и другие дети...

Жумагазы еще раз окинул взором весеннюю, покрытую свежим изумрудным покрывалом степь, долго смотрел на изумительную красоту алого заката, на небольшие перистые облака, плывущие к горизонту, и подумал о завтрашнем дне, на который они запланировали установку юрты в одном из урочищ.

* * *

Жители аула Наурызбая к изготовлению юрты готовились задолго до ее установки. Все детали ее делались их собственными мастеровитыми руками. Сыны Наурызбая были хорошими мастерами не только по изделиям из металла, но и по изготовлению всех деревянных конструкций. Они сами делали из дерева кереге — опорно-раздвижное основание, являющееся нижней частью каркаса юрты. Готовили купольные жерди для крыши. Из молодой березы вырезали полукружия, из которых сбивали шанырак*. Отдельно изготавливалась входная двустворчатая дверь. В изготовлении войлока для покрытия деревянного каркаса принимали участие женщины аула. Искусные мастерицы готовили не только войлок из овечьей шерсти, но и занимались внутренним украшением различных частей юрты.

Главное предпочтение в убранстве юрты отдавалось различным национальным орнаментам, узорами которого покрывались изделия из войлока, покрывала сундуков, чехлы, войлочные и тканые ковры. Богатство, оснащенность, интерьер и украшение юрты зависело от состоятельности ее владельца и от того, для каких целей она предназначалась.

Юрты, устанавливаемые на летних жайлау, где пасли скот и предназначенные для временного проживания, были гораздо скромнее. Они заметно отличались от гос-

* Шанырак (каз.) — верхняя часть юрты.

тевых и тех, что были у их богатых сородичей в далекие времена. Такую юрту со скромным убранством и везли в одно из урочищ сыны Наурызбая.

Небольшой караван вышел из аула Наурызбая задолго до рассвета. Вслед за телегой шел рыжий верблюд, навьюченный висящими с двух сторон деталями юрты. Поверх них были закреплены плотно упакованные тюки с войлоком и различной утварью.

В то раннее весеннее утро погода была пасмурной. Изредка на мутно-сером небе из-за облаков выглядывало солнышко, и тогда вся степь оживала от утренней дремы, радуя глаз нежно-зеленым ковром, украшенным распустившимися тюльпанами. Вскоре усилился южный ветер, унося разорванные облака к горизонту, и утренняя мгла неожиданно исчезла. В открывшейся синеве неба ярко сияло уже поднявшееся весеннее солнце, щедро посылая потоки тепла на окрестные степи Притоболья.

Установкой юрты занимался Байжан — средний сын Наурызбая. В этом ответственном деле он считался главным специалистом. А помогали ему Жумагазы и другие родственники. Капыш тоже с интересом и увлечением помогал взрослым.

- Капыш! Иди ко мне, мой мальчик! - звал его дядя Байжан. - Без твоей помощи я не обойдусь.

И, обрадованный мальчишка опрометью бежал на помощь дяде Байжану, занимавшемуся установкой секций деревянных решеток в основание каркаса.

Жумагазы радовался успехам своего сына и, поддерживая интерес мальчика к работе, сказал:

- Я вижу, что пройдет немного времени, и ты, Капыш, будешь возглавлять работу по установке юрты, обходясь без помощи взрослых.

- А мне кажется, что он уже и сейчас неплохо освоил эту науку, - поддержал брата Байжан.

Установка юрты — важное событие в жизни казахской семьи. Из рассказов отца Капыш уже знал, что юрта служила основным жилищем его предков на протяжении многих столетий, и с интересом постигал науку ее изготовления и установки...

Капыш чувствовал, что старшие поддерживают его увлеченность работой и желание изучить их опыт, как знал и то, что ему еще надо немало потрудиться для освоения этой сложной и интересной профессии кочевников. Но паренек был уверен, что пройдет время, и он обязательно овладеет этими навыками.

И позднее, когда Капыш станет главой семейства, он будет уже сам передавать секреты семейных традиций и профессионального мастерства своим детям и внукам.

- А почему юрта не опрокидывается при ураганном ветре? — спросил как-то отца его сын Сапар.

- Устойчивость юрты обеспечивает ее особая конструкция. Круглые стенки не создают парусности, и ветер огибает их.

- Когда мы устанавливали палатку в лагере, то, чтобы ее не сорвало, для крепления забивали колышки, - продолжил разговор второй сын Капыша Мухтар. — А почему юрту не крепят колышками?

- Да потому, что ветер дует не только на стенки юрты, но и сверху. А верх ее шарообразный. И ветер с большой силой придавливает юрту к земле.

Так сам Капыш и его дети познавали секреты вековой мудрости кочевников...

* * *

Во времена начавшейся коллективизации сыны Наурызбая долгое время не вступали ни в ТОЗ, ни в позднее организовавшийся колхоз. Они не были богатыми скотовладельцами, но, как и всякие мастеровитые люди, жившие в Степи, имели неплохой заработок. В начале XX века казахи аула освоили выращивание овощей, перенимая опыт и агротехнические приемы у жителей переселенческих поселков. Для этих целей использовали низины и долины рек. Помнит Капыш, как его родители выращивали картофель в районе построенной позднее на том месте в черте города газораспределительной подстанции. Вспоминает, как рядом с водой у реки Тобол его дядя выложил из камня специальные грядки для помидоров. Полив велся водой из реки.

Кроме этого в их хозяйстве содержалось небольшое количество скота, достаточное для того, чтобы на их дас-тархане была хорошая пища для детей, взрослых и посещавших их дом гостей. А имевшейся в хозяйстве сельхозтехнике могли позавидовать и более богатые семьи. Добротный немецкий плуг с сеялкой фирмы «Буккер», плуг «Исаковский», лобогрейка «Аксай», сенокосилка американского производства, две искусно сделанные брички — все это помогало вести хозяйство на высоком для того времени уровне. Вдобавок ко всему в хозяйстве имелись собственная мельница и крупорушка с конным приводом.

Всего этого было достаточно для того, чтобы их хозяйство во времена начинавшейся коллективизации было причислено к кулацким. А кулаков по законам того времени должны были ликвидировать как класс эксплуататоров. И хотя никаких наемных работников в ауле Наурызбая не содержали, над ними тоже нависла угроза раскулачивания.

Не дожидаясь расправы, Жумагазы с братьями и своими семьями по совету добрых людей уехали подальше от родного аула. Остановились в селе Ливановка Камышинского района.

Но коллективизация пришла и в Ливановку, и в другие села и аулы великой державы, и спрятаться от нее было нигде. В то время секретарем партячейки в Новоильиновке, в зону деятельности, которой, входили соседние села и аулы, был Николай Ликутин.

Как-то раз, встретив сына Наурызбая, Ликутин сказал:

- Хватит прятаться, Жумагазы! Я знаю тебя как добродушного человека. И кузнец ты хороший, и мастер на все руки. Возвращайся домой!

- И меня отправят в лучшем случае в ссылку?

- Никуда тебя не отправят. И семью не тронут. Только сдай свой сельхозинвентарь и вступай в колхоз. Я уже говорил с начальником милиции про тебя и заручился его поддержкой.

Жумагазы хорошо знал Ликутина, как человека чест-

ного и справедливого, который по-доброму относился к казахам. Знал и о его приятельских отношениях с начальником районной милиции. Он верил его слову. И, посоветовавшись со своими родственниками, потомки Наурызбая решили возвращаться в родные места. Пришлось сдать все имущество в колхоз.

В общем, их более-менее обеспеченная семья в одночасье перешла в категорию бедняков, а Жумагазы начал работать в кузнице колхоза в деревне Лисаковка.

Капыш учился основам кузнечного ремесла у своего отца, работая еще с подросткового возраста молотобойцем. В детстве он наблюдал как отец, словно волшебник, превращает обыкновенные железки в красивые замысловатые изделия, которые радовали не только мальчика, но и заказчиков — местных жителей. Кстати, владел Жумагазы и навыками ювелира. Выполненные им украшения из серебра и золота пользовались повышенным спросом у женщин окрестных аулов. Как и всякий человек творческой профессии, он вкладывал в каждое изделие душу художника. Может, тогда и появилось у Капыша особое нежное отношение к металлу, к возможностям превращать его в различные сказочные фигурки, орнаменты, воплощая в них яркие художественные образы. У отца он учился и другим профессиям: бондаря, шорника, сапожника. Этими профессиями Жумагазы владел в совершенстве.

Работа в кузнице была тяжелой, но давала неплохой заработок. Заказов было в избытке, и в кузнице работали с утра до вечера. Сюда везли с окрестных аулов и деревень на ремонт сельскохозяйственную технику, домашнюю утварь и инвентарь. И Жумагазы считал, что в будущем эта профессия может помочь сыну выжить в непростое время. Именно в кузнице с помощью отца постиг Капыш основы слесарного и кузнечного дела. И эти профессиональные навыки пригодились в дальнейшей жизни.

Позднее под давлением местных властей потомкам Наурызбая пришлось оставить свой маленький аул и переехать в Кызыл-Жар, где их приняли на работу в местный колхоз.

Сыновья и внуки Наурызбая, будучи меткими стрелками, увлекались охотой. Помнит Капыш, как в детстве его учили охотничьему ремеслу. Уже в восьмилетнем возрасте дядя Байжан тренировал его меткому поражению мишени стрелой из лука. Вскоре ему разрешили произвести первый выстрел из охотничьего ружья. Правда, дядя Байжан, страховавший мальчика, засыпал в гильзу порох в минимальном объеме.

- Главное, - говорил племяннику дядя Байжан, - нужно преодолеть страх перед первым выстрелом.

Позднее Капыш уже самостоятельно стрелял в уток на соседнем озере, расположенном в черте будущего города. Будет он охотиться и на зайцев, и на лис, и на волков...

Пройдут годы, и Капыш станет одним из лучших охотников в округе. Вместе с отцом и дядей Байжаном на своем любимом быстроногом тулпаре изъездит все известные озера и охотничьи угодья. Не удивительно, что до сих пор в памяти восьмидесятилетнего аксакала сохранились названия всех урочищ в прилегающем к городу регионе.

Принесенная охотниками дичь помогала пережить их семьям нелегкие времена колхозной жизни. Не секрет, что в кузнице выковывали капканы и ставили их на звериных тропах. Нередко в капканы попадали осторожные волки и лисы. В те времена, когда вокруг была нераспаханная целина, на многочисленных местных озерах было множество диких уток, гусей, дроф и другой птицы. Ну, а занятия рыбалкой? Естественно, что она тоже давала определенный доход: рыбу ловили для своих нужд и на продажу. И мужчины, и женщины их рода прекрасно владели навыками изготовления рыбацких сетей. Бывало, что установленные на реке сети опустошали аульные мальчишки, но рыбы в те времена хватало всем.

Иногда дети из деревни Лисаковка просили у хозяев лодку, чтобы покататься на ней по тихому Тоболу. Лодка использовалась жителями аула Наурызбая для рыбалки и всегда находилась во дворе возле землянок. Добродушные хозяева не отказывали ребятам.

Однажды лодка на реке перевернулась, а испугавшиеся

дети чуть было не утонули. Хорошо, что взрослые Наурызбаевы были в тот момент дома и спасли ребятшек. После этого случая кататься на лодке детям разрешали только в сопровождении взрослых...

В начале 50-х годов началось строительство Козыревского рудника и поселка Октябрьский. Будучи молодым парнем, Капыш приезжал сюда из Кызыл-Жара, где вместе со своим товарищем начинал вручную копать фундаменты под первые здания в будущем поселке. Семья испытывала финансовые затруднения и заработанные Капышем деньги были большим подспорьем. Отсюда его и призвали на службу в армию.

Армейскую службу Капыш Наурызбаев проходил в далеком Благовещенске Амурской области. Служил вторым номером 86-ти миллиметрового орудия в пулеметно-артиллерийском полку. Когда началось дополнительное усиление восточных рубежей страны, весь их призыв направили на строительство военных объектов.

- В те времена, - вспоминает Капыш Жумагазиевич, - в армии дедовщины не было. Самое большое наказание — наряд вне очереди. Но сослуживцев, замеченных в воровстве, солдаты судили своим судом и в те годы. И не дай, всевышний, кому-либо оказаться на их месте.

После армии он возвратился в родные места. Пока строил свою землянку в Октябрьском, жил в Кызыл-Жаре, а потом перебрался в строящийся новый горняцкий поселок. С тех пор и живет Капыш Жумагазиевич Наурызбаев в поселке, который административно находится в ведении города. Весь его трудовой стаж — в рудоправлении: кузнец, слесарь, водитель. Все те профессии, которые дала ему его школа жизни. И награды за его нелегкий труд, - правительственные и местные, - дороги ветерану.

В семье Капыша и его первой жены Шуги родилось четверо детей — сыны Сапар и Мухтар и дочери Куралай и Карлыгаш. Сапар и Мухтар окончили политехнический институт и работают в Лисаковске. У Карлыгаш растут двое детей. Кстати говоря, в Лисаковске на земле своих предков правнучка Наурызбая Карлыгаш вышла замуж за

правнука Тлеубая Жанбулата Сигаева. О судьбе степняков и их потомков, живущих ныне в Верхнем Притоболье, мы недавно говорили с ее мужем Жанбулатом. Куралай окончила физмат Казахского государственного университета. Она профессиональный учитель и программист. Сейчас все дети Капыша Жумагазиевича взрослые, каждый из них определился в своей жизни, кто-то находится в поиске своего пути и своего счастья...

Тогда же, в 1975 году, когда трое из четверых детей были еще несовершеннолетними, судьба нанесла их семье жестокий удар: рано ушла из жизни их мать и его любимая жена Шуга. Тот период был самым черным в жизни Капыша Наурызбаева. Родственники, соседи, коллеги по работе выражали ему сочувствие, говорили какие-то слова утешения. Но он долгое время не мог успокоиться и осознать в полной мере всю тяжесть постигшей утраты.

После долгих переживаний и тягостных раздумий Капыш привел в свой дом вторую жену Даметкен с дочерью Жанной, живших до этого в Апановке. Вместе с ней воспитывали детей, переживали все тяготы и невзгоды перестроечного времени. Так и живут они вместе в поселке Октябрьском, на земле лисаковской, где ранее обосновались их предки-кочевники. А Жанна помогает Капышу Жумагазиевичу с компьютером: вместе они пишут историю его рода.

В один из солнечных мартовских дней 2007 года мы сидели с аксакалом в моей квартире, пили вкусный чай, который по казахскому рецепту приготовила жена, и я с большим интересом слушал его рассказы о былях и степных легендах родного края...

С интересом я познакомился с его родословной, в которой содержатся сведения о предках и потомках их рода до двенадцатого колена.

Мечтает аксакал изготовить макет родного уголка в Притоболье, где когда-то размещался аул Наурызбая и подарить городскому музею. Не правда ли, прекрасным экспонатом может пополниться музейная коллекция?! Аксакал свято чтит память о своих предках и рассказы-

вает на встречах со школьниками и молодежью о жизни кочевников, об их обустройстве на богатых землях Верхнего Притоболья, о красоте родной степи, о степных легендах и загадках многочисленных курганов.

Впрочем, людей из их древнего рода сейчас можно встретить в северной и южной столицах, в Лисаковске, в Рудном, в Костанаве и даже в соседней России. Сыновья Баймурата, - внуки Байжана и правнуки Наурызбая, - работают в крупной государственной энергетической компании, обеспечивая электрической энергией города и села Кустанайской области, в том числе и потребителей города Лисаковска. Дочери Баймурата живут в Алматы. Младший сын Кабдуша Асет, - родной племянник Капыша, - окончил Московский государственный университет. Он прекрасный финансист и опытный менеджер. Был президентом крупной компании, сейчас трудится в совместном российско-казахстанском предприятии. Их родственник Ибрагим Баймуратович Едильбаев, отец которого воспитывался у бабушки Капыша, в настоящее время работает вице-президентом Евразийской промышленной ассоциации. Он доктор технических наук, академик и, несмотря на почтенный возраст, - ему уже давно перевалило за семьдесят, - продолжает работать.

Сегодня среди экспонатов Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья находится экзотическая коллекция инструментов из кузницы: наковальня, тиски, чеканы, пробойники, молотки, которыми когда-то работал отец Капыша Жумагазы Наурызбаев. И эти семейные реликвии будут напоминать потомкам Наурызбая и всем посетителям музея о людях, живших в Степи на месте будущего города Лисаковска, об их любви к металлу, веками хранившемуся в недрах этой сказочно богатой земли, о таланте и высоком мастерстве их предков.